

Янь Яншэн перекастом взобрался на кровать, тут же сцепился с Тун Фэйюэ, и они принялись безумно кататься по постели, визжать и скручиваться в два человеческих узла.

Всегда идеально чистая и аккуратная кровать меньше чем за время, за которое выпивают чашку чая, превратилась в место настоящего бедствия.

— Иди сюда! Будем спать все вместе! — Янь Яншэн, сцепившись с Тун Фэйюэ руками и ногами, ещё и не забывал звать Сы Ванбэя.

Настоящие братья должны вместе сходить с ума и вместе спать на одной кровати!

Взгляд Сы Ванбэя упал на совершенно разгромленную постель. На его длинной белой шее выступили жилы.

Кулаки сжимались и разжимались. Наконец он шагнул к кровати.

Тун Фэйюэ пришёл в восторг:

— Брат Нань идёт спать вместе с нами!

В следующую секунду Сы Ванбэй одной рукой схватил одного, другой — второго и решительно разнял обоих.

Ни Янь Яншэн, ни Тун Фэйюэ не были такими уж маленькими, хоть оба и уступали Сы Ванбэю в росте. Но в его руках они выглядели как два цыплёнка.

Тун Фэйюэ, которого схватили будто за загривок самой судьбы, растерянно хлопал глазами. Он ещё не понял, что происходит, как Сы Ванбэй вместе с одеялом выбросил его за пределы двора.

По двору прошёлся ночной ветер. Обнимающий одеяло Тун Фэйюэ услышал лишь громкий хлопок закрывшейся двери.

— Нет... А как же манеры благородного мужа?... — пробормотал он. Какой нормальный благородный муж так дверью хлопает?!

Неужели Сы Ванбэй его презирает? Почему выбросили только его, а старину Яня оставили?

Осознав это, Тун Фэйюэ погрузился в отчаяние и принялся гроыхать кулаками по двери:

— Сы Ванбэй, открой! Выбросить меня смелости хватило — теперь открой! Я знаю, что ты

внутри! Не прячься там и не молчи!

В комнате Янь Яншэн стоял у стены тише мыши. Слушая непрекращающиеся вопли Тун Фэйюэ, он всё-таки робко поднял руку:

— Эм... Мы правда ему не откроем?

Сы Ванбэй, перестилавший кровать, замер и медленно повернул голову к Янь Яншэну.

Он ничего не сказал, но Янь Яншэн прекрасно прочитал взгляд: «Только попробуй открыть».

Янь Яншэн немедленно прикрыл рот ладонью, всем видом показывая, что будет послушным немым мальчиком.

К тому времени, как Сы Ванбэй полностью сменил постель, ругаться снаружи Тун Фэйюэ тоже устал и уныло поплёлся обратно в свой двор.

— Спать.

Всего два самых обычных слова, но Янь Яншэн отчётливо услышал в них скрежет зубов.

Забравшись на кровать, он долго лежал с закрытыми глазами, притворяясь мёртвым. Наверное, из-за недавней возни с Тун Фэйюэ сна не было ни в одном глазу.

Сы Ванбэй всегда соблюдал правило «за едой не разговаривать, в постели не беседовать», поэтому Янь Яншэн не знал, заснул тот или нет. В конце концов он тихо спросил в темноту:

— Брат Нань, у тебя мания чистоты?

Сы Ванбэй только что выглядел действительно страшно!

Ответа не последовало сразу, и Янь Яншэн решил, что тот уже спит. Он перевернулся и уже собрался считать овец, когда рядом неожиданно прозвучал голос Сы Ванбэя:

— Не называй меня братом Нанем.

Сы Ванбэй не любил это обращение. Ему больше нравилось, когда Янь Яншэн звал его вторым именем.

А главное — он не хотел, чтобы Янь Яншэн обращался к нему так же, как Тун Фэйюэ.

— Хорошо, брат Бэй. У тебя мания чистоты? — Янь Яншэн тут же послушно сменил обращение.

Сы Ванбэй: ...

Ладно. Пусть зовёт как хочет.

Лишь спустя некоторое время он тихо ответил:

— Да.

Мания чистоты у него действительно была с детства. Он не любил, когда люди подходили слишком близко, терпеть не мог телесных прикосновений и особенно — когда кто-то трогал его вещи. А всякая грязь вызывала у него откровенное отвращение.

Он не любил чужих прикосновений даже от самых уважаемых старейшин семьи.

Янь Яншэн слегка окаменел:

— То есть все эти дни, когда я спал на твоей кровати, тебе было очень тяжело?

А он-то решил, что Сы Ванбэй гомофоб! Оказывается, тот просто помешан на чистоте. И при этом столько дней его терпел — вот это настоящая братская верность!

— С тобой всё нормально, — ответил Сы Ванбэй.

— Мы же братья, не надо из вежливости говорить такие вещи. Завтра переселюсь к старине Туну. Мы с ним оба грязнули — самое то, — Янь Яншэн решил, что Сы Ванбэй просто из дружбы не хочет его обидеть.

В комнате воцарилась тишина. Долго не услышав ответа, Янь Яншэн осторожно спросил:

— Брат Бэй, ты заснул?

Сы Ванбэй не спал. Он читал про себя «Канон Чистоты и Покоя».

Много лет из-за огромных надежд, которые возлагала на него семья, у него не было ничего, кроме учёбы и совершенствования. Личного времени не оставалось, друзей — тем более.

Покинув семью, он сначала встретил Янь Яншэна, а благодаря ему познакомился с Тун Фэйюэ. Тун Фэйюэ был простодушен и от всего сердца считал Сы Ванбэя другом.

И Сы Ванбэй тоже считал Тун Фэйюэ другом.

Но когда Янь Яншэн сказал, что собирается переселиться к Тун Фэйюэ, в груди вдруг вспыхнуло раздражение, а в голове промелькнула крайне мрачная мысль.

Она возникла настолько неожиданно, что Сы Ванбэй даже не осмелился внимательно её рассмотреть.

Он прекрасно понимал: если сложить хитрость Янь Яншэна и Тун Фэйюэ вместе, не наберётся и половины одной нормальной интриги. Никаких иных чувств между ними возникнуть не могло.

Но стоило представить Янь Яншэна лежащим с кем-то другим в одной постели, как раздражение становилось неуправляемым.

Так быть не должно. У него не было ни положения, ни права на подобное чувство.

— Нет, — наконец сказал Сы Ванбэй. — Если хочешь жить с ним, иди.

— Не переживай, завтра перед переездом вычищу тут всё до блеска. Ни соринки после себя не оставлю! — Янь Яншэн наконец успокоился, торжественно хлопнул себя по груди, пожелал спокойной ночи, подтянул одеяло и закрыл глаза.

На этот раз он уснул очень быстро.

Он не знал, что человек рядом так и не сомкнул глаз и всю ночь смотрел на него в темноте.

На следующий день Янь Яншэн сдержал слово: вычистил комнату Сы Ванбэя и немедленно переселился к Тун Фэйюэ.

Узнав об этом, Сюаньюань Аосюэ состроила такое лицо, будто проглотила что-то отвратительное. Она явно никак не могла понять, почему Сы Ванбэй вообще согласился.

Дни шли один за другим. В мгновение ока они провели в Чунмин уже полгода.

За эти полгода Сы Ванбэй успешно прорвался через стадию Открытия Света и стал первым учеником Чунмин, достигшим Слияния.

Новость разлетелась по всей Академии Наньмин. Все говорили, что из курятника Чунмин наконец вылетел золотой феникс. Культиватор 1-го уровня Слияния младше двадцати — даже во всём Море Малой Тысячи мало кто мог с ним сравниться.

Даже ректор Лю Чуншань, услышав об этом, специально вызвал Сы Ванбэя к себе и спросил, не желает ли он перейти в школу с лучшими ресурсами. Ректор был готов сделать для него исключение и даже подумывал взять его в ученики.

Но Сы Ванбэй отказался и остался в Чунмин. Только Тун Фэйюэ и Янь Яншэн по-дурацки радостно кричали, что брат Нань и брат Бэй — настоящий друг.

За эти полгода уровень Янь Яншэна рос как на дрожжах. Почти каждый месяц он совершал новый прорыв. Лишь после достижения 4-го уровня Открытия Света скорость заметно снизилась. Сейчас он оставался на 4-м уровне Открытия Света и среди ровесников тоже считался редким талантом.

Но рядом с таким чудовищем, как Сы Ванбэй, выдающиеся успехи Янь Яншэна не привлекали особого внимания.

Зато внутри Чунмин многие ученики уже тайком называли их двоих «двумя талантами Чунмин».

<http://bllate.org/book/19048/1875573>